

Золотая жила / Motherlode (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Золотая жила / Motherlode (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Чернокаменная крепость / Blackstone Fortress
Входит в сборник	Обсидиановые хранилища / Vaults of Obsidian
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

I

Левое колено Рауса пронзила жгучая боль. Оступившись, он рухнул на пол и, ощутив ладонями вибрацию черного обсидиана, понял, что Крепость готовится вновь изменить структуру.

Впереди лежал Стигийский Вход. Крысук уже видел взлетную площадку и состыкованный с ней

магистральный грузовик «Гамма-3-β». Мусоровоз ждал хозяев.

- Райн! - позвал Раус.

Его близнец обернулся с недовольным выражением на небритом округлом лице и помчался к родичу. На бегу Райн шумно выдохнул, надув щеки, и стянул с правого плеча висевшую на ремне снайперскую винтовку. Низкорослый, босой и одетый в оливково-зеленую полевую форму, он казался почти идеальной копией своего брата-крысюка.

Раус успел подняться на колени, когда другой ратлинг схватил его за воротник грубой гимнастерки Милитарум.

- Ты же у нас вроде как легконогий, Раус, - резко произнёс его близнец. - Только не говори, что уронил её.

- Я её не уронил, - ответил крысюк, похлопав для наглядности по вещмешку. Братья двинулись дальше, и он спросил: - Почему мы так быстро бежим, Райн?

- Ну... - Раскрасневшийся снайпер начинал задыхаться. - Чуть размяться не помешает, а?

- Но ты ведь достал его, да? Застрелил этого остроухого садиста? Райн, ты же говорил, что он с края свалился. С края, так?

Его брат скривился так, словно что-то напутал, отмеряя по весу порции табачного листа.

Раус позволил паузе затянуться на пару секунд. Тишину нарушали только шлепки плоских ступней крысюков по обсидиановому покрытию Чернокаменной. Они почти добрались до Стигийского Входа.

- Райн, ты сказал мне, что он мёртв.

- Возможно, он не мёртв.

Сплюнув, Раус на ходу схватил близнеца за гимнастёрку так, что едва не придушил:

- Чего?!

- Бесов Трон, Раус! Пусти! - Райн пытался разжать пальцы брата у себя на шее. - Мы из-за тебя оба полетим вверх тормашками.

- Я ведь легконогий, не забыл? Полагаю, мне нечего бояться, - заявил Раус, выпуская близнеца.

- Скорее всего, он погиб. В смысле... я точно попал в него. Он был вёртким, быстрым до ужаса, но я точно его достал.

- И куда?

Райн непонимающе нахмурился.

- Куда он свалился? Вглубь Крепости, с той площадки, где мы нашли археотех...

- Да нет, чучело! Куда ты попал?

Лицо снайпера прояснилось.

- А-а... Ну, пожалуй... хм... в плечо...

- В бесово плечо! Не совсем убойный выстрел, а? И как, хорошо попал?

- Точно зацепил его.

- «Зацепил»! Мохнатая жопа Мёрлока, Райн! Да он, может, уже догоняет нас. Поразительно, что мне ещё не всадили нож в спину!

- Ну, да, но я ещё расфигачил ему дыхательный аппарат. В общем, пробил трубку. Воздух оттуда вытекает с той минуты, как мы рванули от чужака. Так что, когда он доберётся до того отсека, где вакуум...

На это Раус ухмыльнулся, блеснув жемчужно-белыми зубами. Улыбка одинаково часто избавляла его от неприятностей и приносила проблемы.

- Ох, Райн...

- Хорошо придумал? - поинтересовался его брат с уверенностью во взгляде.

Добравшись до Стигийского Входа, крысюки метнулись в просвет. Стены уже меняли расположение, и отверстие начало смыкаться позади них.

- Очень, очень хорошо.

«Гамма-3-β» манил беглецов к себе.

- Ну, что Раус, - сказал Рейн, как только заскрежетала посадочная аппарель, - теперь вернёмся в Преддверие и станем богаче Робаута Гиллимана?

Хлопнув по вещмешку, Раус ощутил твердую, неподатливую поверхность металлической коробки, ранее засунутой туда им самим.

- По-моему, это бесовски шикарный план, Райн.

- После вас, дорогой брат. - Подойдя к основанию аппарели, тот чрезмерно вычурным жестом пригласил близнеца взойти на борт.

- Не откажусь, брат, - отозвался Раус, хищно сверкнув единственным глазом-бусинкой. - Не откажусь.

Пока мусоровоз обрабатывал ускорителями, неторопливо разворачиваясь в мощном гравитационном поле Крепости, на взлетную площадку вышло одинокое существо, едва успевшее пробраться через Вход. Еле живое, оно хватало воздух и пошатывалось. Создание смотрело на удаляющийся звездолёт, экипаж которого ничего не замечал.

Силуэт пустотного грузовика постепенно уменьшался, но Акрахель Дрек не отводил от него взгляда, сжимая в правой ладони костяную рукоять ядовитого клинка. Чужак постепенно задышал ровнее; встроенный в броню плетельщик плоти восстанавливал его израненное тело.

Неподалеку находился корабль Дрека, «Рука-тесак». Его силуэт - острый, замысловатый, сегментированный - весьма удачно сочетался с очертаниями кабалитского боевого доспеха Акрахеля. Мутанты-крысюки не сообразили повредить космолёт: очевидно, они считали, что убили его хозяина, или же очень спешили.

Устройство связи в броне ещё работало, и Дрек включил его.

- Возвращаюсь... - холодно произнёс Акрахель. - Нет, не у меня. Но я знаю, у кого.

Он закрыл канал. Дрек, как и его добыча, не мог задерживаться в Крепости, однако позволил себе улыбнуться, глядя, как корабль беглецов исчезает в поле обломков.

- Скоро мы встретимся снова... - промурлыкал он. Слизнув с губы горячую кровь, Акрахель наслаждался её металлическим привкусом. - И тогда молитесь, чтобы я не взял вас живьём.

II

Мужчина стоял перед самым большим обзорным экраном своего звездолёта, расставив ноги, вздёрнув подбородок и сцепив руки за спиной. Его чёрная шинель спускалась почти до лодыжек, кожаные сапоги того же цвета поднимались до колен, а голову покрывала офицерская фуражка с серебристой кокардой в виде черепа, окружённого лавровым венком.

За спиной у него висело зернистое гололитическое изображение, сотканное из голубого света. Двое братьев-крысюков в форме Гвардии, снайпер и разведчик. Рядом с их портретами прокручивались строчки на низком готике, складывающиеся в отнюдь не безупречные послужные списки.

Проектор располагался в центре большого рабочего стола, заваленного планетарными и звёздными картами, докладами осведомителей, чертежами кораблей и пикт-захватами, отпечатанными на плотном пергаменте. Сияние гололита резко очерчивало края документов.

Путешествие космолёта вышло непростым. Человек забыл, когда спал в последний раз, но это не имело значения. Экипаж, следуя по сигналам до самого края Западных Пределов, всё-таки достиг цели.

Чернокаменная Крепость заполняла собой обзорный экран, словно злобная безжизненная луна, преисполненная неведомых опасностей и запретных тайн. Мужчина слышал истории - вернее, легенды - о древних звёздных фортах, но никогда не видел их вблизи. Цитадель поражала своими размерами; разум почти отказывался воспринимать нечто настолько огромное. К тому же человек ощущал на себе... *взгляд?* Он чувствовал, что за ним наблюдают: станция, словно какое-то божество, медленно пробуждалась, подмечая мелких созданий на своей орбите.

Корабль уже несколько часов обследовал темную чужеродную полусферу, такую всеобъемлющую, что казалось, будто она втягивает в себя пустоту, как томимый жаждой океан. Её габаритные огни мерцали подобно маленьким светилам на бесконечном чёрном полотне.

Странники, прибывавшие сюда, обычно желали разбогатеть или скрыться от своего прошлого. Мужчину не интересовало ни то, ни другое, ни сами авантюристы. Он выслеживал собственную добычу и нашёл её здесь. За годы поисков человек лишился прежнего влияния и власти, а из-за его одержимости погоней гибли люди. Теперь всё это тоже не имело значения.

Наконец в тени колоссальной звёздной твердыни возник временный город-порт. Возле его стыковочных матч висели сотни космолётов; по мере приближения к пирсам мужчина замечал крошечные искорки света.

- Швартуемся, - угрюмо скомандовал он.

Один из кораблей, мусоровоз, показался ему знакомым, и человек счёл вмешательством свыше то, что

нужное судно удалось заметить среди множества других. Оно соответствовало чертежам, разложенным на столе.

- Магистральный грузовик... - пробормотал мужчина. По пустотному корпусу «Кованого сапога» пробежала дрожь: звездолет начал менять курс, борясь с притяжением станции. - ... «Гамма-3-β». После стольких лет... - он в предвкушении погладил тугую кожаную кобуру с лазпистолетом, висящую на бедре, - ...вы попались.

III

В тесноте базара «Надир» крепко воняло чем-то вроде смеси гроксова дерьма с козьим пердежом. Раус, исподтишка понюхав у себя подмышкой, скорчил гримасу, говорящую: «Это не от меня», устроился рядом с братом и принялся ждать.

- Слушай, Раус, вроде потемнело с тех пор, как мы пришли? - Его близнец прищурился и заморгал. - Кажется, потемнело.

- Здесь мрачновато, Райн. Такое бы слово я выбрал - *мрачновато*.

- И смердит, как в убойной яме зверолодов.

- Хм.

Ранее, поставив мусоровоз на якорь у Врат Орбиса - одной из бесчисленных стыковочных мачт Преддверия, но входящей в тройку самых крупных, - братья ненадолго заглянули к «Рулевым» в Сброшенном Грузе, чтобы отпраздновать успех за парочкой стаканов. Как-никак, не каждый день тебе удаётся преодолеть опасности Чернокаменной, вернуться с хабаром, да ещё и грохнуть по пути садиста-друкари.

Пока близнецы сидели в баре, Раус всё время чувствовал, что за ними следят, и даже крепкая выпивка не развеяла его тревогу. Крысюк мог поклясться, что заметил пялившегося на них типа, закутанного в серый плащ-штормовку, - неприятного на вид мужика с твёрдым, как у бывшего военного, подбородком, заросшим густой чёрной щетиной. Он явно был вооружён, но скрылся в тених, как только Раус пошёл глянуть, что почём.

Ратлинг не доверял никому из посетителей «Рулевых». Толпа воров и мошенников! Того и гляди, нарвёшься на нож или выстрел из пистолета с глушителем. Нет, чем скорее они избавятся от коробки, тем лучше. Правда, и сбыть её нелегко. Хорошо ещё, что кабатчик Гатто «знал одного человека» (хотя, по мнению Рауса, скупщик не вполне соответствовал такому определению).

Хозяин «Рулевых» сообщил, что Мёрлок опять проворачивает какие-то сделки в Преддверии. У него истёк многомесячный срок запрета на торговлю, наложенного Прокторами после того, как барыга нарушил слишком много пунктов «Правил». Немалое достижение по меркам города-порта, особенно района Отщепенцев, известного не особо трепетным отношением к закону.

Райн и Раус хорошо знали Мёрлока - даже лучше, чем стоило бы, - однако уже какое-то время не встречались с ним. Он мог оказаться полезным, так как имел связи с каждым барыгой Преддверия и неплохо провозил контрабанду.

Если не попадался на ней, конечно.

Итак, Мёрлок... *сменил вывеску*. Рынок «Нахт» превратился в базар «Надир», но вуаль добропорядочности явно просвечивала, и заведение не закрывали только потому, что крайне коррумпированные власти района брали у торговца крупные взятки. Здесь, в маленьком коммерческом дворце Мёрлока, этой поганой отхожей яме, до самой ненадёжной крыши громоздились завалы безделушек, антикварных вещиц и прочей мелочёвки.

Раус и Райн тихо сидели в помещении, которое один из поделщиков Мёрлока, стороживший вход, назвал им «залом для приёмов». На деле оно представляло собой закуток, освещённый натриевой лампой и застланный куском грязной ткани. Ковёр выглядел так, будто Мёрлок справлял на него нужду.

- Надеюсь, это пятно не от чего-нибудь заразного... - пробормотал Раус.

Подняв волосатую ступню, он попытался рассмотреть в сумраке свою заскорузлую подошву.

- Ничего, если подхватишь сапожную гниль, отпилю тебе ногу до колена.

Крысюк нехорошо посмотрел на брата. Тот ответил обезоруживающе невинным взглядом.

- Итак... - пророкотал гулкий бас, - мы снова встретились, мои маленькие друзья.

- Я бы опустил слово «друзья», - прошептал Раус, изобразив кавычки короткими шишковатыми пальцами.

Из полутьмы выступил огромный недочеловек. Занавес из унизанных бусинами нитей разошёлся, пропуская великана, и на близнецов неотвратимо повеяло его запахом.

- *Хуже*, чем в убойной яме звероловов, - сдавленно произнёс Райн.

Он сморщил нос, но, боясь расстроить хозяина «Надира», попытался не гримасничать слишком сильно.

Его близнец, надув щеки, задержал дыхание и кивнул.

Мёрлок, громадный даже по меркам своей породы, заполнил собой комнату. Из-за устрашающего вида исполин казался ещё крупнее.

- Словно огрин слопал другого огрина, - прошептал Райн. - Он всегда был *таким* жирным?

Раус, который по-прежнему не вдыхал, сумел только пожать плечами.

В помещении не имелось никакой мебели, кроме одинокого стула. Когда Мёрлок опустился на него, тряска многослойными подбородками, сиденье жалобно застонало от нагрузки, и ему отозвался кожаный жилет, затрепавший под натиском необъятного живота. Нижняя жировая складка, обретя свободу, улеглась на бедра недочеловека.

Грудь Мёрлока наискосок пересекала бандольера с гранатами, знак различия бандитского короля. Огрин с интересом изучал гостей, оглядывая их маленькими тёмными глазами на широком лице с плотной кожей. При этом он ковырял ножиком в неровных зубах, и многочисленные кольца на его пальцах мерцали и поблескивали в тусклом свете.

Шею недочеловека украшала золотая цепь. Рассмотрев её как следует, Раус выпучил глаза; прикидывая, сколько она стоит, крысюк забыл, что сдерживает дыхание, и шумно выдохнул.

Мёрлок не обратил внимания на оскорбление. Возможно, огрин надеялся, что его тошнотворная вонь тут ни при чём.

- Райн и Раус Гаффары, - начал он. - Бестолковые братцы. Как мне сказали, у вас что-то есть для меня.

- Он - Раус, - отозвался Раус. - А я - Райн.

- Ты уверен, брат?

- Разумеется...

Великан нахмурился, затем пожал плечами.

- Подобные... *мелочи*... не важны, - сказал он.

- О, хорошая шутка, - заметил Раус. - Не так ли, брат?

- Крайне оригинальная, брат.

Поросячьи глазки Мёрлока жадно блеснули.

-Хватит острот. Показывайте, что у вас.

Переглянувшись с близнецом, Раус неторопливо вытащил коробку из вещмешка и продемонстрировал её огрину. Когда на ящик из переливчатого металла упал свет, по граням поплыли цветные разводы, схожие с маслянистой плёнкой на воде. Артефакт покрывали резные руны, угловатые и чужеродные на вид, а также инкрустации из рубинов, не уступающих в диаметре артиллерийскому снаряду.

Осторожно открыв замок, Раус поднял крышку.

Исполин подался вперёд, и стул зловеще заскрипел.

- О, да... - выдохнул Мёрлок, потирая верхний подбородок. - У меня есть покупатель как раз на такую штуку. Любитель экзотики.

Огрин протянул руку, сверкнув кольцами, но крысьюк захлопнул коробку и отступил.

- Давай сначала договоримся об оплате, согласен? - Раус повернулся к брату: - Что думаешь, Райн? Пять сотен? Шесть?

Снайпер, бормоча свои расчёты вслух, начал загибать пальцы одной руки, но они вскоре кончились.

- Пожалуй, сойдёмся на тысяче ровно, - заявил он, протягивая исполину невытую лапку для рукопожатия.

- По-моему, честная цена, Райн. - Раус повторил жест брата.

Великан медленно откинулся на спинку стула и коротко, глухо усмехнулся. Взгляд его при этом остался серьёзным.

- Мне казалось, он - Раус, а ты - Райн.

- Нас легко перепутать, - ответил Раус. - Ну что, договорились?

- Ладно... - прогромыхал Мёрлок, кивнув. - Я отрублю вам руки.

Нахмурившись, Райн повернулся ухом к гигантскому огрину.

- В смысле, ударишь с нами по рукам? Так, начальник? - Он посмотрел на брата. - Правильно, Раус?

- Я вполне уверен, что выражение звучит именно так, Райн.

- Не-а, - возразил недочеловек, выпрямляясь во весь свой необозримый рост. - Я отрублю вам руки, мелкие гнусные воришки!

Тень Мёрлока накрыла близнецов, как при затмении, и Раус судорожно сглотнул.

- Вот блин...

Тяжёлый секач, метнувшись из полумрака, разрубил гадостный ковёр в том месте, где только что стоял крысюк. Взревев, огрин попробовал схватить Рауса, но тот пригнулся и отскочил в сторону. Великан неуклюже двинулся за ним.

Увернувшись от яростного крюка справа, ратлинг нырнул под руку исполина. Обхватив предплечье шириной с дерево, он раскачался, ударил пятками в брюхо Мёрлока и отпрыгнул на безопасное расстояние.

Рыча от досады, недочеловек поднял гигантскую ступню, чтобы раздавить Райна, однако тот проскочил у него между ног и воссоединился с братом за спиной у огрина.

- Рекомендую никогда этого не повторять, - сообщил снайпер, кривясь от омерзения.

Мёрлок уже разворачивался к ним, словно громоздкое чудище на охоте. Судя по звукам снаружи, на помощь торговцу спешили его подельники.

Крысюки ринулись прочь, к занавесу из бусин и дальше.

- Откуда взялся этот секач? - задыхаясь, прокричал Райн, пока братья удирали по запутанным переходам базара. - У него же в руках ничего не было!

Очевидно, «зал для приёмов» соединялся со складом Мёрлока: на бегу близнецы огибали ящики, коробки и бочки.

При виде таких богатств у Рауса быстрее заколотилось сердце. О, если бы только за ними не гнались отвратительно жирный огрин и его шестёрки!

- Помнишь, мы как-то раз... - тоже хватая воздух, он ловко метнулся в сторону и увернулся от брошенного великаном ножа; тот застрял в стене, - ...сообщили Прокторам, чем занимается Мёрлок на рынке «Нахт»?

- Да-да, Раус. Неплохо нас выручила та крупица сведений. - Ещё один клинок вонзился в соседний ящик и мелко задрожал. - Где он берёт ножи? Может, тащит из жо?..

- Так вот, эта крупица сведений... - протянул Раус.

На лице Райна отразилось понимание.

- Вот же хрень! Ясно, почему он взбесился.

Братья завернули за угол, надеясь отыскать выход, но резко остановились. Дорогу им перекрыла

титаническая грудa мяса и жира.

- Отсюда вам не сбежать, - выдохнул Мёрлок, обильно потея. - Я тут все ходы знаю. Это *моё* место.

Он неторопливо пошёл на крысюков, держа секач у бедра.

- Ваши головы отправятся в мой шкаф для трофеев. Или, может, я повешу их у входа, для острaстки. А теперь... отдайте коробку, и всё закончится быстро.

Раус и Райн отступали спиной вперёд, но огрин, по сути, загнал их в тупик. Также на сцену только что вышли двое наёмников бандитского вида, облачённых в черно-серую форму и полудоспехи.

- Не могу винить тебя за то, что ты злишься, Мёр. - Раус примирительно поднял руки ладонями вперёд, поглядывая на стабберы шестёрок.

- Я бы на твоём месте тоже разозлился, начальник, - согласился Райн, следуя примеру близнеца.

- Но перед тем, как резать нас и повесить на всеобщее обозрение, можешь объяснить мне кое-что? - спросил Раус.

Помедлив, огрин нахмурился. На лице у него, как и у наёмников, вдруг отразилось беспокойство.

- Ты что натворил?

Ратлинг поднял правую руку к свету, и на его пальцах, будто украшения попрошайки, звякнули три чеки.

- Для чего это?

Над районом Отщепенцев повисла толстая пелена жирного дыма, поднявшегося в искусственную атмосферу после взрыва, что обрушился на базар подобно урагану. Выбравшись из руин «Надира», Раус вытащил брата из-под груды обломков. Райн выкашлял целую горсть пыли и песка, но ничего страшного с ним не случилось.

От наёмников и Мёрлока осталась только униженная перстнями кисть. Она ещё подёргивалась.

- Не хотелось мне в шкаф для трофеев, - заявил Раус.

- Мне тоже, - поддержал Райн. - А как ты узнал, что гранаты не детонируют раньше?

- Вообще я думал, что они сработают, как только мы пробежим занавес, - признался его близнец.

- Что ж, в итоге всё срослось как надо.

- Неужели? У нас по-прежнему нет покупателя, - напомнил Раус, приподняв коробку.

- Ну, я даже не знаю. - Райн с улыбкой помахал ему бухгалтерской книгой в кожаном переплёте. - Не только у тебя ловкие пальцы, брат. Пока ты вытаскивал чеки, я позаботился о нашем будущем благосостоянии. Думаю, где-то на этих страницах мы отыщем имя покупателя, верно?

Хотя в Трущобах за деньги можно было купить всё, что угодно, торговать с местными подонками приходили только откровенно тупые или отчаявшиеся авантюристы.

Вуко Вукич, плетущийся через узкие проулки и неосвещённые уголки этого района, не считал себя идиотом, но признавал, что находится в безвыходной ситуации. Никто в «Рулевых» не брал то, что он продавал, и ему пришлось искать ещё менее разборчивых клиентов. Так Вуко и попал в нынешнее неприятное положение.

Он уже не раз сбивался с пути, но почти верил, что отыскал правильный маршрут, пока не забрёл в тупик.

- Дерьмо... - прошипел Вукич, начиная разворачиваться.

Его остановил чей-то голос из-за спины:

- Да, друг мой, и ты в нём по самые уши.

Вуко выхватил стаб-пистолет, но тут же опустил руку, увидев банду выроdkов, которые намеревались содрать с него шкуру за вход на их территорию.

Шестеро мужчин, все с оружием армейского образца. Автоматы с серо-зелёными корпусами, два стаббера, один лазпистолет. Поверх одежды фабричного пошива отморозки носили пластины металлической брони, наплечники и поножи. Бывшие ульевики, возможно, из свиты какого-нибудь вольного торговца. Так или иначе, они одичали. Возможно, хозяин погиб в Чернокаменной, и псы отбились от рук. В Трущобах никто не держал их на поводке, и Прокторы сюда не заглядывали. Значит, помощи ждать неоткуда.

Вукич решил поторговаться.

- У меня есть деньги, - солгал он.

- Не-а, нету, - возразил тот же тип, что заговорил первым. Его худое лицо обрамляла жёсткая борода пепельного цвета.

Он выстрелил Вуко в ногу.

Упав на одно колено, сбытчик зажал рану в бедре, пытаясь остановить кровотечение, и посмотрел в глаза своему убийце.

- У меня есть кое-что получше. - Вукич сохранял эту вещь для продажи, надеясь отыскать заимодавца, открывшего контору где-то в Трущобах, но теперь у него не осталось выбора. Помахав листом вощёного пергамента, Вуко умоляюще произнёс: - Карта Крепости...

Глаза бандита слегка округлились.

- О, её мы тоже заберём, - сказал он.

- «Тоже»?

- Мы тут здорово проголодались...

У Вукича скрутило живот, и он уже хотел поднести стаб-пистолет к голове, когда услышал какой-то шум. Из туннелей впереди доносились отголоски сопения и царापания. Несколько подонков обернулись на

звук, один из них поднял автомат. Ствол направленного во тьму оружия задрожал.

- Твои люди? - крикнул вожак.

- Я не при делах, - прохрипел Вуко.

- Тогда что это за варповщина?

Шум усилился, раздались странные щелчки; казалось, кто-то быстро и жадно застучал зубами.

И тогда, увидев наконец, кто явился за ними из теней, Вукич прижал стаб-пистолет к виску и нажал на спуск.

V

Райн полистал жирные страницы бухгалтерской книги, проверяя, не ошибся ли адресом.

- Знаешь, я искренне удивлён, что Мёрлок вообще умел писать. - Он показал брату текст на покрытой пятнами веленовой бумаге. - А вот эти строчки курсивом выглядят даже изящно.

Раус только закатил глаза.

- Мы на месте? Ты уверен, что нам сюда?

- Пожалуй, да, - ответил его близнец, убирая гроссбух. В нём содержалось столько контактов, что теперь братья могли вести дела без посредников. - Ну, то есть... о нём есть запись в книге. «Любитель экзотики», верно?

- Да, по словам огрина. - Раус попробовал выговорить имя клиента: - «Кур-уук»? И он живёт в такой халабуде?

Убогая постройка из металлолома притулилась в старом доке, стыковочная мачта которого давно уже отломилась и неприкаянно кружила в пустоте, словно бездомный выпивоха. Из кое-как сколоченной покато́й крыши торчали две пары ветвистых рогов, увешанные крохотными черепами и тонкими металлическими пластинками. К сумрачному дверному проёму подходил выступ фасада, под ним струился ручеек непонятной гадости.

- Так и хочется зайти, - сказал Раус. - После вас, брат!

- Вынужден отказаться, - парировал Райн, почтительно кланяясь.

Другой крысюк скорчил гримасу:

- Как я и думал.

Внутри хибара оказалась мрачной и плохо освещённой: на протянутой вдоль потолка верёвке висели керосиновые лампы с закрытыми шторками. Воняло кровью и тухлятиной, так ядрёно, что Рауса чуть не вырвало.

- Несёт хуже, чем от подмышек Мёрлока, - заявил он, прикрывая нос и рот в попытке защититься от смрада.

- Или его паха... - добавил Райн, обводя комнату снайперским прицелом. Красный луч скользил по пластам гнилого мяса и длинным столам, заваленным костями. В клетках и закопчённых стеклянных витринах лежали останки существ - всех без исключения чужеродных, крайне экзотических и, к счастью, мёртвых.

- Охотник, - пробормотал стрелок, показав на стену, где висела удлинённая винтовка. Рядом, в углу, он заметил несколько клинков, копьё и боевой топор.

- Райн, тебе не кажется, что тут стрёмно? - поинтересовался Раус.

Бесшумно ступая, он вытянул из кобуры на поясе стаб-пистолет.

- Я не расслабляюсь с тех пор, как вошёл сюда, Раус, - отозвался его брат.

Разведчик вдруг замер и поднял короткий толстый палец.

- Наверху...

Вскинув голову, Райн увидел выступ - что-то вроде верхнего этажа, вот только лестницы туда не вели.

- Спальное помещение? - предположил снайпер.

Его близнец сморщил нос:

- Оттуда воняет сильнее всего. Кстати, братец, ты уверен, что запахок не от тебя?

- Да будет тебе известно, что я уже принял ежегодную ванну! - возмущённо огрызнулся Райн.

Впрочем, он исподтишка понюхал подмышки, что не ускользнуло от внимания Рауса, искавшего среди стропил подходящую балку или крюк.

- Пойдёт...

Убрав пистолет, разведчик выхватил увесистый тросомёт. Раздался шумный хлопок выходящего газа, и «кошка» устремилась вверх. За ней, как хвост за головой кометы, тянулся разматывающийся канат.

Крючья впились в намеченный брус и не сдвинулись, когда Раус для пробы повис на веревке.

- Погляжу, что к чему, - сказал он и понесся ввысь на скручивающемся тросе.

Добравшись до верха, крысенок повис на одной руке и осмотрелся, болтая грязными босыми ногами.

- Кур-уук - из кругов, - сообщил Раус.

Его брат, не особо заинтересованный новостью, кивнул:

- Ага...

- И у него перерезана глотка.

- Вот же хрень...

Раус прищурился:

- А на губах красная пена.

- Озверел и полоснул себя по горлу! - прокричал снизу Райн.

Вновь размотав трос, его близнец за пару секунд спустился на пол. Он нажал на кнопку, и «кошка» отцепилась от балки, раскрывшись, как пружинный капкан. Раус меньше чем за минуту подтянул крючья к себе и убрал в вещмешок.

- Сомневаюсь, Райн, - ответил он. - Нам пора убираться отсюда: кто-то знал, что мы придём.

- Значит, за нами скорее всего наблюдают, Раус.

- Я бы сказал, что почти уверен в этом.

- Пожалуй, перед тем, как идти сюда, нам следовало бы ограничиться двумя стаканами в «Рулевых».

- Не делай поспешных выводов...

- И ещё, думаю, нам не стоило хвалиться тем, как мы разбогатеем после визита в эту лачугу.

- Да, тут мы, наверное, поступили опрометчиво.

Откуда-то из глубины хибары донесся скрип металла.

- Это ещё что такое? - спросил Рейн.

Из полумрака возник некто. Его ретинальные линзы засветились зелёню.

- Намёк, что пора валить, - произнёс Раус.

Крысюки снова пустились бежать. Выскочив из прихожей, они наткнулись на второго незнакомца, стоящего на выступе у входа. Даже под серым плащом-штормовкой, почти целиком скрывавшим тело человека, братья разглядели панцирную броню. Ещё более очевидными подсказками стали лазерное ружьё, которое он держал поперёк груди, а также боевой шлем с выпуклыми очками ночного видения и дыхательной маской.

- Волосатая жопа Гиллимана! - прошипел Райн. - Темпестус!

Он выстрелил солдату в колено. От бедра. Из снайперской винтовки.

Отпрыск повалился с глухим стоном, сжимая покалеченную ногу, и выронил громоздкий лазган ризской модели с повышенной мощностью разрядов. Успев воровато взглянуть на оружие, Раус увернулся от взмаха ножом, перескочил через полулежащего бойца и вслед за братом помчался к спасению. Воплощением оногo служила ближайшая сливная труба.

- В отводные туннели! - показал Райн, хватая воздух.

Раус оглянулся через плечo. Второй солдат, выйдя из хибары, помог первому встать, после чего достал оружие.

Опаляющие лазерные лучи скользнули по устью канализационного выпуска, в который нырнули крысюки.

- Темпестус! - снова выкрикнул снайпер. - Что эти чертовы парни с плакатов делают в Преддверии?

- По-моему, брат, они ищут нас.

- Ну просто очаровательно!

Качнув головой, Раус прикусил нижнюю губу. Он пытался составить план.

- Нам не удрать от них, даже здесь.

Мимо близнецов проносились секции трубы, покрытые вевшейся грязью. Сквозь трещины наверху пробивались тонкие полоски света, в жиже внизу попадались обглоданные кости.

- Да, и спрятаться не выйдет. Они упорны, как собаки-ищейки.

- Мысли есть? - спросил Раус.

- Только о том, что я не заслуживаю надвигающейся гибели и ещё не наслаждался яркой жизнью богача,
- ответил Райн. - Слушаю твои идеи.

В провонявшем испражнениями туннеле царил полумрак, но один из участков пакостного месива был освещен лучше других. Подняв взгляд, Раус указал на решётку в потолке: три из её прутьев заржавели и почти целиком отвалились.

Стрелок улыбнулся.

- Ты давай поверху, я - понизу. За обоими сразу не угонятся.

Разведчик кивнул, соглашаясь с замыслом брата, и протянул ему перепачканную лапку.

- Удачи, Райн. Если не выкарабкаешься, я заберу всё твоё барахло и корабль.

- Замётано, Раус. Я поступлю так же.

Снайпер плюнул на ладонь, и они пожали руки.

Братья уже собирались расстаться: Раус выпустил «кошку» и начал подъём, но вдруг что-то рассекло трос. Неловко рухнув, крысенок успел заметить в тусклом свете канализации кратчайший проблеск тёмного металла и неясный силуэт создания, которое смотрело на них с высоты.

У Рауса не осталось ни средств, ни времени выяснять, в чём дело. Узкий красный луч обжёг пол рядом с его ногами, вынудив отчаявшегося разведчика обернуться. Темпестус приближались, уже втроём, и к ним добавился четвёртый ловчий.

К близнецам широко шагал человек в развевающейся чёрной шинели. Козырёк фуражки отбрасывал тень на его неприветливое лицо. В вытянутой руке мужчина держал дымящийся лазпистолет.

- Твёрдый подбородок, как у бывшего военного... - пробормотал Раус. - А, блин...

Хотя бы существо наверху исчезло, хотя и оставило после себя угловатый метательный нож, застрявший в стене. Но разведчик сейчас не мог тревожиться ещё и об этом.

- Ты о чём? - уточнил его брат.

- Беги... Беги, Райн!

Крысюки понеслись по отвратному месиву, как грызуны, в честь которых назвали их вид.

Комиссар и его бойцы вновь бросились в погоню.

- Не бойся, Раус... - выдохнул Райн, когда близнецы завернули за очередной угол. - Мне эти туннели знакомы, как моя...

Тут он осёкся по крайне неприятной причине.

- Жопа! Выхода нет!

Дорогу им преградила огромная скалобетонная плита, покрытая маленькими углублениями. Неровную стену, длинную и заострённую, как ряд зубов, покрывали неприглядные жёлтые потёки. Судя по груде обломков перед ней, здесь произошёл частичный обвал, перекрывший туннель.

- Тебе обязательно было выражаться именно так? - уточнил Раус.

- Как? «Жопа»?

Не ответив на вопрос, разведчик показал пальцем на хорошо заметную щель в потолке - разлом, куда вполне мог пролезть крысук. При этом Раус вспомнил о смутном силуэте наверху, но другого пути он не видел.

- Сможешь забраться?

Посмотрев на брешь, Райн мотнул головой:

- Я что, похож на фунамбулиста^[1]?

- Даже если бы ты ходил во сне, как это относится к нашему положению, брат^[2]?

- Мне так высоко не залезть, а твой тросомёт напрочь фрагнулся...

Раус быстро оглянулся. Близнецы заставили комиссара и его бойцов попотеть, но стук их сапог быстро приближался. Снова уставившись на выщербленную стену, крысук оценил расстояние до потолка.

- Помнишь, мы обсуждали, как поступим в том случае, если?..

- Если придётся туго и выбраться сможет только один из нас?

Разведчик кивнул:

- Я бы сказал, сейчас нам туго, как денежкам в мошне исповедника.

VI

Комиссар ехидно улыбнулся.

- Ну, наконец-то, - отрывисто произнёс он и умышленно замедлил шаг, подходя к растрёпанному крысюку.

Мелкий немый выродок стоял на коленях в грязи, опустив голову и разведя руки в стороны. На полу возле него лежали снайперская винтовка, вынутый из неё магазин и одинокий заряд, выщелкнутый из патронника.

- По крайней мере, ты понимаешь, когда нужно сдаться, *недочеловек*, - глумливо проговорил офицер.

Оправив форму, комиссар встал перед жалким созданием.

- Гаффар, Райн, - начал он по памяти. - Снайпер-ауксиларий...

- Думаю, сэр, вы меня с кем-то спутали.

Политофицер насмешливо улыбнулся.

- *Снайпер-ауксиларий*, - повторил он, - ранга «прим», нарушил воинский долг перед Богом-Императором Человечества.

- А Он тоже пришёл?

Мужчина наотмашь ударил крысюка по лицу, и тот рухнул наземь, но вновь поднялся с вызывающим видом.

- Я - комиссар Вудус Меттик. Я хочу, чтобы ты знал моё имя, поскольку мне известно, как зовут тебя и твоего брата. - Офицер посмотрел на щель в трубе. - Бросил тебя подыхать, да? Увидел шанс ускользнуть от меня и воспользовался им?

- О, я жду, что брат вернётся за мной.

- Что ж, надейся, подонок. - Меттик кивнул одному из Отпрысков, и тот врезал Райну Гаффару прикладом в висок. Снайпер потерял сознание.

VII

- Затяни покрепче, - велел комиссар. - Не хватало ещё, чтобы этот недомерок выпутался.

Ранее, пробившись через завал, солдаты прошли по отводному туннелю до его конечной точки в Трущобах - сбросного жёлоба. Там они привязали пленника за руки к старому опорному раскосу. Гаффар висел, словно туша на крюке, едва касаясь пола кончиками пальцев ног.

Вудуса устраивало выбранное место: оно находилось довольно близко к точке, где они поймали крысюка, так что брату не придётся долго искать его. Кроме того, на открытом пространстве Меттик и его люди без труда заметят коротышку. Политофицер окинул взглядом высокие стены, окружавшие их с трёх сторон, но не увидел второго дезертира. Пока что.

- Разбуди его, - приказал Вудус, как только Отпрыск завязал узлы.

Солдат привёл Гаффара в чувство, отвесив ему оплеуху и разбив губу.

- Вы уж меня простите, - крысюк сплюнул кровью, - я что-то задремал по дороге.

- Чудесно! - прорычал Меттик. - Вот только будешь ли ты так же веселиться перед трибуналом Комиссариата?

- Честно сказать, начальник, я такие словечки даже выговорить не могу, а уж тем более понять, что они значат. К тому же, - добавил Райн, - меня больше пугает *он*.

Вудус резко развернулся, в последний миг уклонившись от вертящегося в полёте клинка. Тот пропорол взметнувшуюся шинель офицера.

Один из бойцов повалился на колени – в шее у него торчал другой метательный нож, а из дыхательной маски вырывались кровавые пузыри. Забившись в конвульсиях, он замертво рухнул лицом вниз.

Меттик выхватил оружие, и уцелевшие Отпрыски последовали его примеру.

– Я бы воздержался от резких движений, – посоветовал крысюк. Он дернул подбородком в направлении стройного существа в замысловатой сегментированной броне, возникшего словно бы из ниоткуда. – Перед вами Акрахель Дрек.

Из теней выступили ещё два создания в таких же доспехах.

– О, а также его брат и сестра. Вам фрагдец, ребята.

– Ещё кто-то охотится за твоей головой? – спросил Вудус, не сводя глаз с троих чужаков.

– Полагаю, да... а ещё за селезёнкой, печенью, пальцами и тэдэ и тэпэ.

– Неужели? – Комиссар обратился к главарю друкари: – Вы говорите на моём языке, *ксеносы*?

Ослабившись, Акрахель быстро переглянулся с родичами. Его яркая андрогинная красота почему-то сильно беспокоила Меттика.

– Когда приходится, *мон-кей*. – Голос Дрека рассекал воздух, будто кинжал, но в нём звучали и мягкие, нежные нотки. Мотнув головой, он отбросил за плечо длинную гриву чёрных волос. – И, да, мне нужны его *селезёнка, печень, пальцы... И тэдэ. И тэпэ*.

Чужак размеренно и сладострастно произносил каждое слово.

Вудус свирепо улыбнулся.

– Значит, мы зашли в тупик, поскольку мне тоже нужно то же самое. Он нарушил законы Империи.

– Он оскорбил мою честь, и я возьму с него виру.

Меттику показалось, что друкари поморщился. Возможно, от недавнего ранения? Вероятно, поэтому он пошёл на переговоры. Хотя нет, причина в том, что на него направлены два хеллгана.

– Предлагаю сделку, – заявил Акрахель после паузы. – Мне хватит одного из них и вещи, которую они украли у меня.

Политофицер набычился:

– Я с ксеносами не торгуюсь.

– Мне кажется, выбор у тебя небольшой. – Ухмылка Дрека блеснула, словно взмах серпа. Он указал на вооружённых сородичей: – Твой Империи далеко отсюда.

Комиссар кивнул, но не отступился:

– Райн Гаффар мой, как и его бра...

Прозвучал выстрел, резкий, словно щелчок кнутом. Пуля разрезала веревки, и пленник пустился бежать

ещё до того, как Вудус и друкари поняли, что произошло.

- Извините, - бросил освобождённый крысюк, - но я же сказал: вы меня с кем-то спутали!

Быстро осмотрев поднятый край сбросного жёлоба, Меттик заметил отблеск света в маленькой овальной линзе.

- Так вот где чёртов снайпер, - проворчал Вудус. Он встретился взглядом с Акрахелем: - Убьём обоих, а прочее обсудим потом, согласен?

Дрек ответил улыбкой и кивком.

Тут же в жёлоб влетел некий объект, брошенный наподобие подрывного заряда, и у комиссара бешено забилось сердце - но миг спустя он понял, что это всего лишь какая-то металлическая коробка. Ещё до того, как она коснулась земли, прогремел второй выстрел. Пуля сбила замок с крышки, и содержимое ящика вывалилось на пол.

Все замерли, глядя на отрубленную голову матери выводка ур-гулей.

Из темного устья ближайшей канализационной трубы донесся голодный вой стаи хищников.

VIII

Какая же уродливая башка: безглазая, с раздутым лбом и широкими раструбами ноздрей. Раз увидишь - кошмаров не оберёшься. Сейчас Раус не понимал, зачем они вообще её взяли. Да, тогда крысюк знал, что трофей имеет ценность. Метки, форма черепа... Он немного разбирался в подобных тварях и сообразил, что особь необычная. Поскольку в Крепости водилось множество ксеносов и диковинных животных, она привлекала ловчих и коллекционеров, готовых щедро заплатить за редкие образцы фауны. Единственная проблема заключалась в том, что данные образцы привлекали и существ, бывших при жизни их сородичами. Или, в данном случае, «детьми».

Улепётывая со всех ног, Раус рискнул оглянуться.

Целая свора обычных ур-гулей вырвалась из трубы, привлечённая запахом мёртвой матери выводка. Монстры с немыслимой свирепостью бросились на ближайшего к ним друкари, женщину. Она упала, вопя, и крысюк отвернулся. Послышалась стрельба на подавление из имперских лазружей. Кто-то из Отпрысков прицелился в Рауса, но Райн снял бойца попаданием в голову.

- Как он, мать его, всё подмечает... - пробормотал разведчик, втайне радуясь, что его брат при необходимости умеет действовать беспощадно.

Продолжая бежать к стене, ограждающей жёлоб, Раус одним глазом следил за схваткой.

- Ах вы, грязные недолюди! - ревел Меттик, паля в массу чужаков. Он с апломбом истреблял тварей и, по правде, неплохо справлялся, пока не повалился навзничь с клинком Акрахеля в груди.

Один из ур-гулей, учуяв Рауса, отделился от стаи и ринулся за ним. Крысюк продолжал удирать, но уже молился Трону, когда чудище прыгнуло на него, чтобы разодрать зубами и когтями. Съёжившись, коротышка присел в грязи, надеясь, что погибнет быстро. От страха он даже не услышал меткого

выстрела, который разнёс череп хищника. Как только безголовая туша подкатилась к Раусу, он вскочил и помчался дальше.

Последним упал Дрек, исчезнувший под кучей визжащих тварей, и поджарые ур-гули разорвали его на куски. Крысюк меж тем с разбегу врезался в стену и ловко полез наверх. Перевалившись через край, он осмотрел сцену бойни с господствующей высоты.

Монстры уже прикончили своих жертв и волочили трупы за собой, возвращаясь в канализацию. Оттуда они вернутся в Трущобы и присоединятся к другим жутким созданиям, рыскающим в самой мрачной области Преддверия.

- Ну, - сказал Райн, подходя к брату, - после такого я неделю не усну.

Раус обернулся к нему с тонкой, но непокорной улыбкой.

- Слушай, у тебя в придачу к винтовке сменной пары штанов не найдётся?

Любовно похлопав приклад запасного оружия, снайпер покачал головой. Он оглядел лужи крови и ошмётки плоти, оставшиеся после атаки выводка ур-гулей, цыкнул зубом и уныло произнёс:

- Выходит, всё было зря.

- Гм... - начал Раус.

Райн повернулся к близнецу. Тот помахал залитым кровью обрывком вощёного пергамента.

- Что ты нашёл, Раус?

- Думаю, Райн, это карта.

- Карта... *сокровищ*?

Раус ухмыльнулся.

- Ну, есть лишь один способ проверить.

1. Фунамбулист - другое название канатоходца.
2. Раус перепутал «фунамбулиста» и «сомнамбулу» (лунатика).

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Золотая_жила_/_Motherlode_\(рассказ\)&oldid=19505](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Золотая_жила_/_Motherlode_(рассказ)&oldid=19505)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 апреля 2022 в 00:57.